

Глава 12. Я понесу тебя

Шэн Е одной рукой поддерживая Линь Сяньюя, другой — держась за ствол дерева, осторожно усадил его на обочину тропы:

— Ногу подвернул?

Линь Сяньюй не хотел отвечать. Вместо этого сделал вид, будто ничего не случилось, и поспешно сменил тему:

— Наши грибы где? Кстати, ты видел цзицун? Прямо под тем дубом, с жёлтой корой.

Шэн Е посмотрел на расцарапанное ветками лицо и покрасневшие ладони Линь Сяньюя — злость моментально поднялась к горлу.

“Это ли время думать о грибах?”

Но Линь Сяньюй поднял голову и посмотрел на него — взгляд упрямый, но с мольбой в глубине зрачков. Шэн Е тяжело выдохнул, заставил себя говорить спокойно:

— Я оставил их у дороги. Сейчас схожу заберу.

— Хорошо, я подожду здесь.

Когда Шэн Е скрылся за деревьями, Линь Сяньюй уткнулся лицом в колени.

“Как же стыдно.”

Даже десятилетние дети в этих местах поднимаются в горы — и не падают. А он — взрослый человек — умудрился не просто поскользнуться, а ещё и ногу подвернуть.

“Наверное, я правда идиот... просто раньше это удавалось хорошо скрывать.”

А завтра ведь ещё ехать к дяде на праздник середины осени — и все, конечно, начнут спрашивать, где он умудрился упасть.

Может, лучше не ехать вовсе...

Тем временем Шэн Е шёл мрачнее тучи. Он винил себя за всё — за то, что оставил Линь Сяньюя одного, за то, что выбрал этот путь. Если бы они пошли другой дорогой, ничего бы не

случилось.

Инструментов у него с собой не было, поэтому он выломал две толстые ветки, чтобы поддеть цзицун. Из-за спешки сломал один гриб.

Издали услышал, как Линь Сяньюй зовёт: «Не торопись!» — но только сильнее занервничал, жилы на руках вздулись от напряжения.

Закончив, он схватил ведро и почти бегом вернулся к Линь Сяньюю.

Тот с завистью посмотрел, как легко и уверенно Шэн Е спускается по склону.

На этот раз Шэн Е не позволил ему упрячиться.

Он опустился перед ним на одно колено, поставил ведро в сторону и решительно взял его за лодыжку:

— Не двигайся. Посмотрю, не опухло ли.

Линь Сяньюй замер.

— Кажется, не так уж и больно... просто немного подвернул, — пробормотал он.

Шэн Е не слушал. Снял ботинок, осторожно прощупал кость — перелома нет. Выдохнул с облегчением:

— Потом всё равно поедem в больницу, сделаем снимок, на всякий случай.

Они были ещё даже не на середине пути. Шэн Е помог надеть ботинок обратно, затем встал и повернулся спиной:

— Лезь. Я понесу тебя.

С того момента, как Шэн Е снял с него обувь, лицо Линь Сяньюя не переставало краснеть. Он растерялся, словно забыл, как разговаривать.

Когда Шэн Е потянулся, чтобы подхватить его, тот спешно упёрся ладонями ему в спину:

— Я сам дойду! Только помоги мне немного, не нужно...

“Мне же больше двадцати! Как можно, чтобы меня несли на спине, как ребёнка...”

Но Шэн Е даже не слушал. Он легко отодвинул его руку, одним движением подхватил — и Линь Сяньюй уже оказался у него на спине.

Крепкие ладони сомкнулись под его коленями, тело Шэн Е выпрямилось.

— Обними меня за шею и не дёргайся. Упадёшь — хуже будет.

Шэн Е был всего на полголовы выше, но плечи широкие, спина крепкая, мышцы тугие — держал Линь Сяньюя так уверенно, будто нес ребёнка.

Он даже умудрился одной рукой поднять ведро с грибами, снова перехватить его поудобнее и слегка встряхнуть, приподнимая:

— Лёгкий ты. Надо есть побольше.

Линь Сяньюй снова убрал руки с его шеи, пальцы сжались в кулаки на спине Шэн Е. Он не привык к такому близкому прикосновению, щеки горели, сердце колотилось.

— Я правда могу сам идти... опусти меня, ладно? — прошептал он.

— Если бы не я, ты бы и не упал, — строго ответил Шэн Е. — Так что всё правильно. Сиди спокойно, впереди дорога ровнее — скоро спустимся.

— При чём тут ты вообще? — вырвалось у Линь Сяньюя. — Я сам упал, это не из-за тебя!

Шэн Е нёс его уверенно, шаг за шагом, будто вес совсем не ощущался, — и при этом не переставал говорить. Он торопливо бормотал, как будто если Линь Сяньюй не позволит ему нести себя, чувство вины разорвёт его изнутри: мол, как теперь спать, как есть, если человек из-за него пострадал...

Линь Сяньюй не ожидал, что Шэн Е окажется таким разговорчивым.

Он чувствовал себя словно Сунь Укун, у которого в голове бьётся одна-единственная мысль: «Учитель, пожалуйста, перестань читать мантры...»

Эта мысль показалась ему настолько нелепой, что он не сдержал улыбку.

Тихо протянул руки, всё-таки обнял Шэн Е за шею и, чуть хриловато, произнёс:

— Не говори больше, ладно? У нас воды с собой нет, язык пересохнет.

Шэн Е повернул голову и усмехнулся:

— Ещё на моей спине сидишь — и уже ворчишь?

Линь Сяньюй не ответил. Как ребёнок, пытающийся спрятаться от наказания, он просто уткнулся лбом в его плечо и даже закрыл глаза.

Хотя ему было непривычно к такому близкому контакту, нужно признать — на спине у Шэн Е было невероятно спокойно. Надёжно. Тепло.

Лёгкое дыхание Линь Сяньюя коснулось шеи, и Шэн Е невольно сбился с шага. Он хотел что-то сказать, но слова пропали.

Он ведь не впервые нёс кого-то на спине — друзей таскал, бывало, и через речку, и через грязь. Для него это всегда было чем-то обыденным, почти как нести мешок с рисом. Но сейчас всё было иначе.

Тело на спине казалось невесомым, а всё равно тяжёлым — будто вес этот не на плечах, а прямо на сердце.

Непонятное волнение окатило его с головой. Он заставил себя сдержаться, мысленно отмахнулся: “Наверное, просто дождь слишком долго шёл. Вся вода мне прямо в голову залилась. Мозги расплылись — вот и глючит.”

Оставшуюся дорогу Шэн Е молчал. Он шёл осторожно, но горная тропа всё равно была неровной — каждый шаг отдавался лёгкой качкой.

К тому моменту, как они добрались до посёлка, Линь Сяньюй почти заснул у него на плече.

Шэн Е хотел сначала занести его домой, переодеть, но, не раздумывая, свернул к больнице. Оба были в грязи с ног до головы; Линь Сяньюй, глядя на их следы на белом кафеле у входа, чувствовал себя преступником.

— Может, всё-таки домой сперва, обувь сменим? — неловко предложил он.

Шэн Е нахмурился. Ему хотелось ещё в горах просто исчезнуть и появиться сразу у врача — и теперь он не собирался тратить ни секунды.

В итоге сошлись на компромиссе:

у входа Шэн Е сполоснул обувь под уличным краном, одной рукой поддерживая Линь Сяньюя, другой — черпая ладонями воду, чтобы отмыть грязь и с его ботинок. Лишь после этого занёс его внутрь.

Осмотр, направление на снимок, томительное ожидание...

Когда результаты пришли, Шэн Е впервые за весь день выдохнул с облегчением: ничего серьёзного, кости целы.

Врач выписал флакончик «Юньнань Байяо» — и отпустил.

Вернувшись в гостевой дом, Шэн Е усадил Линь Сяньюя на стул, сказал строго:

— Сиди спокойно. Сейчас стул принесу, чтоб ногу поднять. Потом — быстро в душ, смени грязную одежду.

Он исчез в ту же секунду — будто вихрем вылетел из комнаты, — и вернулся уже через минуту, когда Линь Сяньюй только снял куртку и ботинки.

Отведя его в ванную, Шэн Е помедлил у двери, затем вдруг спросил:

— Может... помочь тебе помыться?

Линь Сяньюй впервые в жизни так широко раскрыл глаза.

— Не-не-не! Не надо! Я сам! Сам прекрасно справлюсь, иди! — выпалил он на одном дыхании.

Шэн Е покорно кивнул и вышел. Даже аккуратно прикрыл за собой дверь.

Но не прошло и секунды, как его голос снова донёсся из-за двери:

— Я здесь, рядом. Зови, если что.

“Теперь уж точно не уйду ни на два метра.”

Мысль о том, что кто-то стоит за дверью и «ждёт, пока он помоемся», казалась Линь Сяньюю невозможной. Он долго молчал, не зная, что сказать, а потом просто отвернулся, спиной к двери.

“Правильно. Если я не вижу — значит, и его тоже нет.”

Не в силах встать, он едва дополз до ванной и как-то смог умыться; сколько прошло времени — сам не понял.

Снаружи долго не было ни звука; он подумал, что Шэн Е ушёл, и осторожно позвал — в следующую секунду послышался стук в дверь.

— Помылся? Можно заходить? — спросил Шэн Е.

— Готово, заходи, — ответил он.

Шэн Е помог ему сесть на кровать и сказал:

— Отдохни немного, я пойду готовить. Чистка грибов долго займёт, так что блюдо будет не скоро. Если проголодаешься — скажи, я принесу что-нибудь попроще.

Линь Сяньюй покачал головой:

— Не голоден, готовь спокойно.

— Ладно. — Увидев следы грязи на полу, Шэн Е незаметно протёр их тряпкой и добавил: — Если что — звони, не ходи по дому.

Эта забота чуть не захлестнула его, он отвечал немножко рассеянно:

— Хорошо.

Шэн Е быстро принял душ и отправился на кухню. Помимо жареных грибов он приготовил салат из банановых цветов, тушёное мясо с соленьями и обязательный в дождливый день наваристый бараний суп.

Пока грибы жарились, всё остальное получилось быстро, и вскоре Шэн Е принёс на верх тарелки. Поставив перед ним миску с бараньим супом, он сказал:

— Сначала выпей тёплого супа. Сегодня он у меня хорошо получился.

— Грибы сегодня тоже ничего, — ответил Линь Сяньюй. — Но сначала отведай сам, не надо подбирать мне. В этом году всё-таки поздно пошли дожди; если в июне попадутся пахучие шампиньоны, я тебе обязательно сварю из них куриный суп — получится особенно вкусно, тебе понравится.

Шэн Е послушно взял пару грибов и сначала отведал их сам, не позволяя Линю сразу взять.

Линь Сяньюй смотрел и спросил всерьёз:

— Сегодня же все грибы знакомые, они безопасные? Отравиться не получится же?

— Вообще нет, — серьёзно ответил Шэн Е, — но на всякий случай...

К счастью, грибы оказались съедобными и очень вкусными.

После обеда Шэн Е принес ему инвалидное кресло и сказал

— Завтра — Праздник середины осени. Если поедешь к бабушке, я отвезу тебя туда, а вечером заберу обратно.

Линь Сяньюй уже стал чувствовать себя виноватым перед Шэном: за день он ни на что толком не помог, только создал хлопоты.

На следующий день к полудню Шэн Е привёз его домой в кресле. У входа Линь Сяньюй вдруг встал:

— Подержи меня за руку, пожалуйста. Въехать в дом на кресле я побаиваюсь — бабушка может испугаться. Пожилых нельзя пугать.

На этот раз Шэн Е не возражал: он буквально подхватил его на руки и помог зайти в дом.

Как только они вошли, Хэ Сючжу, услышав шум, выглянула и воскликнула, увидев его прихрамывающую фигуру:

— Ай-яй, что с тобой? Как ты упал?

Линь Сяньюй честно рассказал, но всё же добавил в оправдание:

— Бабушка, ничего серьёзного. Я в больнице был — сказали, через пару дней пройдёт. Сейчас не так болит, просто неудобно ходить.

В тот день в доме были все. Как только Шэн Е подошёл к порогу, Линь Дзюнда тут же подхватил внука, но Шэн Е остался — Хэ Сючжу и Цзи Таоюй всё равно утащили его за стол:

— А-Е, сегодня остаёшься с нами на обед! — уговаривали они, — никуда тебе не уйти.

Шэн Е тяжело отказывался, но в конце концов остался и пообедал, а потом ушёл.

После его ухода Хэ Сючжу села рядом и строго, но по-доброму сказала:

— А-Юй, слышала, Шэн Е ещё вечером придёт за тобой. Он столько для тебя сделал — не забудь поблагодарить его.

Хэ Сючжу воспитала Линя собственноручно; в её глазах он всё тот же молчаливый мальчик, у которого были трудности с завязыванием дружбы. Ей и сейчас было тревожно: хорошо, что у внука появился друг, но всё равно она еле-еле успокаивалась, повторяя наставления.

— Я знаю, бабушка, — ответил он, — я скажу ему спасибо.

Сам же Линь Сяньюй ещё вчера думал: не заплатить ли Шэн Е за помощь как за уход? Подарок одному — будет ли это достаточно искренне? Мысли о том, как отблагодарить, доводили его до нервного волнения.

<http://bllate.org/book/14680/1308470>